

ФЕНОМЕН ДЕМИХОВА.**В 1-м МОЛМИ ИМЕНИ СЕЧЕНОВА (1956–1960).****Третья командировка В.П. Демихова в Германию (сентябрь 1959).****Успехи мировой трансплантологии (1951–1959).****«Советская швейная машинка», или «степлер Андросова» (1959)****С.П. Глянцев***ФГБУ «НЦССХ им. А.Н. Бакулева», Москва, Россия*

Контактная информация: Сергей Павлович Глянцев, профессор, д.м.н.,
руководитель отдела истории сердечно-сосудистой хирургии НЦССХ им. А.Н. Бакулева, Москва, Россия
e-mail: spglyantsev@mail.ru

*Дата поступления статьи: 31.08.2015***Phenomenon of Demikhov.****In the 1st Moscow Medical Institute named after Sechenov (1956–1960).****V.P. Demikhov's third business trip to Germany (September 1959).****Advances of world transplantation (1951–1959).****"The Soviet suturing machine", or "Androsov's stapler" (1959)****S.P. Glyantsev***Bakoulev Scientific Center for Cardiovascular Surgery, Moscow, Russia*

Correspondence to: Sergey P. Glyantsev, Dr.Med.Sci., Professor,
Head of the Medical History Department, Bakoulev Scientific Center for Cardiovascular Surgery, Moscow, Russia
e-mail: spglyantsev@mail.ru

Received: 31 August 2015

Известна еще одна, третья поездка В.П. Демихова в Германию в сентябре 1959 г. На этот раз – в Федеративную республику, в город Мюнхен. Однако сведений об этой поездке в личной карточке В.П. Демихова из отдела кадров 1-го МОЛМИ и в доступных архивах нет. Поэтому обратимся к обнаруженным нами источникам¹.

14 сентября 1959 г. одна из самых уважаемых в ФРГ, газета «Frankfurter Allgemeine Zeitung» (FAZ), сообщила, что в воскресенье, 13 сентября 1959 г., в Мюнхене в «Kongreßsaal des Deutschen Museums» (рис. 1) открылся XVIII Конгресс Международного общества хирургов (The International Society of Surgery), на который съе-

хались 1500 делегатов из 43 стран. Традиционно и параллельно с конгрессом ISS проводился IV Конгресс Международного сердечно-сосудистого общества (The International Cardio-Vascular Society). Среди иностранных участников этого форума были делегации из СССР и Китая. В составе советской делегации были В.П. Демихов и П.И. Андросов, а в их багаже – доклад об экспериментальных пересадках жизненно важных органов и сосудосшивающие аппараты (ССА) В.Ф. Гудова.

18 сентября 1959 г. та же газета сообщила, что в субботу, 19 сентября, В.П. Демихов будет демонстрировать в «Krankenhaus Rechts der Isar»

¹ Предоставлены А. Рукосуевым (Вестфальский университет, Мюнстер, Германия).

Рис. 1. Заседание в Конгресс-холле германских музеев. Мюнхен. 1960-е гг. [<https://www.google.ru/search?q=munch+Kongre%C3%9Fsaal+des+Deutschen+Museums+new+window>]

(рис. 2) советский ССА. Планировалось пересечь, а потом сшить этим аппаратом сонную артерию собаки. Со ссылкой на Оргкомитет Конгресса сообщалось также, что слухи о запрете операции со стороны советских властей надуманные и не подтверждаются.

Рис. 2. Клиника "Rechts der Isar". Мюнхен. Современное фото [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Klinikum_rechts_der_Isar-bjs0605-04.jpg]

Конгресс окончил работу 20 сентября. А 21 сентября 1959 г. в статье, посвященной его закрытию, FAZ сообщила о прямой цветной

(!) телетрансляции проведенных в последний день конгресса операции на сердце у 7-летнего ребенка (закрытие дефекта межпредсердной перегородки в условиях искусственного кровообращения, выполненное профессором P. Zenker) и операции сшивания сонной артерии у собаки аппаратом Гудова, которую «in der Poliklinik in der Pettenkoflerstraße» провел советский хирург В.П. Демихов. По мнению газеты, это было первое представление советского аппарата на Западе², который обещает революцию в хирургии и относится к самым блестящим, наравне с операциями на сердце, событиям на конгрессе.

Таким образом, в отличие от Восточного Берлина и Лейпцига, экспериментальных пересадок сердца в Мюнхене В.П. Демихов не проводил. Однако кроме двух показательных операций по наложению механического шва сосудов 19 и 20 сентября на конгрессе был заслушан его доклад о результатах экспериментальных трансплантаций сердца, легких, почек, поджелудочной железы и головы у собак. При этом, как сообщала FAZ, главной причиной гибели трансплантата в послеоперационном периоде, по мнению В.П. Демихова, было прекращение в нем кровообращения вследствие тромбоза и эмболии сосудов, а одной из принципиальных причин тромбоза было фармакологическое подавление иммунной системы реципиента препаратами высокой токсичности.

Вместе с тем в своей брошюре несколькими месяцами ранее он подчеркивал, что основной и конечной целью его исследований является клиническая пересадка органов, отмечая, что важную роль при этом будет играть совместимость групп крови донора и реципиента. В.П. Демихов предложил также (для обсуждения в печати) идею двухэтапной пересадки органов у человека: вначале – подсадка на бедренные сосуды реципиента, что позволит контролировать функцию трансплантата от нескольких дней до нескольких недель, затем при отсутствии каких-либо реакций со стороны пересаженного органа или организма хозяина – пересадка сердца, легких или почки в ортотопическую позицию. В таком случае при ухудшении состояния реципиента или реакции отторжения пересаженный орган может быть удален безо всякой опасности для организма больного (рис. 3).

Еще один доклад от нашей страны о результатах 30 операций по пересадке аутокожи сде-

² Первую презентацию аппаратов подобного типа провел в 1957 г. П.И. Андросов в Атлантик-Сити (США).

Рис. 3. В.П. Демихов среди делегатов XVIII Конгресса Международного общества хирургов. Мюнхен, Германия. Сентябрь, 1959 г. Фото Erwin Pszolla. 1959 г. [Фонды Музея истории медицины им. П. Страдыня, Рига, Латвия]

лал главный хирург НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского, профессор Б.А. Петров. Сведений о реакции мировой хирургической общественности на это сообщение у нас нет.

Подчеркнем, что в сообщениях на аналогичные темы, сделанных делегатами конгресса из других стран, так или иначе затрагивались вопросы отторжения органов и тканей и попытки преодоления этой реакции фармакологическими способами. Поэтому нельзя сказать, что выступление В.П. Демихова в Мюнхене вызвало одни только положительные эмоции. Конечно, его достижениями восхищались. Особенно иностранные журналисты, не подозревавшие, что за «железным занавесом» могут проводиться эксперименты мирового уровня. Однако в западногерманскую прессу просочились критические высказывания некоторых членов советской делегации о недопустимости подобных «антииммунологических» высказываний советского ученого. Дескать, это — личная точка зрения В.П. Демихова, которую советские хирурги не разделяют³. Но так писала западная пресса. А что по этому поводу думали коллеги В.П. Демихова? Вот как о том же самом событии в 2002 г. вспоминал крупный российский кардиохирург, один из пионеров отечественной хирургии сердца и трансплантации органов, первый директор НИИ трансплантации органов и тканей АМН СССР, лауреат Государственной премии СССР, академик РАМН Г.М. Соловьев.

Заметим, что 9 сентября 1959 г. Глебу Михайловичу исполнился 31 год и во время

«мюнхенских событий» он был старшим научным сотрудником кафедры госпитальной хирургии 1-го МОЛМИ, которой заведовал действительный член АМН СССР, профессор Б.В. Петровский, и учеником профессора В.В. Кованова, под руководством которого в 1955 г. защитил кандидатскую диссертацию.

Предоставим ему слово:

«... Я был включен в состав делегации в Мюнхен на Конгресс Международного общества хирургов... Делегация под руководством Б.В. Петровского и его заместителя В.В. Кованова (здесь и далее курсив наш — С.Г.) была довольно большой. Хочу остановиться на двух ее членах⁴, причинивших руководству много хлопот.

Первый из них — В.П. Демихов, биолог по образованию, который во время войны работал патологоанатомом. У В.П. Демихова, хорошего экспериментатора, было много идей, казавшихся в конце 50-х — начале 60-х гг. весьма далекими от жизни, подчас настолько фантастичными, что многим они представлялись абсолютным бредом <...>.

Его многочисленные эксперименты по пересадке сердца и легких у собак без искусственного кровообращения, путем последовательного переключения сосудов, были реальностью, но клинического выхода не имели <...>.

В.П. Демихов подшивал голову щенка к сосудам шеи взрослого животного. Эти эксперименты с собакой «о двух головах» проникли в широкую прессу как биологическое чудо, но естественно, практического выхода не имели <...>.

Другой участник конгресса, П.И. Андросов, был одним из соавторов создания аппарата для механического соединения сосудов. Он использовал механический шов для соединения внутренней грудной артерии с артериями сегмента тонкой кишки при заградниной пластике пищевода. Операция была проведена, но распространения не получила...» [1].

В мемуарах Г.М. Соловьев абсолютно точно назвал основные достижения В.П. Демихова и П.И. Андросова к моменту их поездки в Мюнхен, но почему-то сделал из этого парадоксальный вывод:

«...Таким образом, оба члена делегации испытывали дефицит признания своих заслуг в СССР» [1].

С этим вряд ли можно согласиться. К осени 1959 г. В.П. Демихов и П.И. Андросов, который был доктором наук и имел звание профессора, имели достаточную известность в СССР и за его пределами. Оба бывали за границей, выступали с трибун различных форумов, печатались в прессе и периодических изданиях, издавали книги [2]. Впрочем, полагаем, что утверждение о дефиците признания заслуг этих ученых в Отечестве понадобилась Г.М. Соловьеву для перехода ко второй части его рассказа:

³ Еще в мае 1959 г. В.В. Кованов такую точку зрения разделял (см. «Трансплантология» № 2, 2016).

⁴ В состав делегации входили Б.В. Петровский (руководитель), В.В. Кованов (заместитель), Б.А. Петров, Б.К. Осипов, Ф.Г. Углов, А.Г. Савиных, В.П. Демихов, П.И. Андросов и А.Г. Лапчинский.

«Когда делегация прилетела в Мюнхен, В.П. Демихов заявил В.В. Кованову, что он выходит из его подчинения, будет вести себя так, как считает нужным, и останется в ФРГ (курсив наш – С.Г.). Нечто подобное было заявлено и П.И. Андросовым <...>».

Руководители делегации, Б.В. Петровский и В.В. Кованов, решили провести партийное собрание членов делегации и принять решение по чрезвычайной ситуации <...>. Было решено изолировать В.П. Демихова и отправить его через посольство в Бонне в Москву» [1].

Так завязалась почти детективная история, одну из главных ролей в которой предстояло сыграть Г.М. Соловьеву. Дело в том, что он не только ближе всех знал В.П. Демихова по кафедре оперативной хирургии, но и жил с ним в одном отеле. Что же касается его утверждения о том, что В.П. Демихов может «выйти из подчинения и остаться в ФРГ», то, скорее всего, это – слова руководителей делегации, которые были сказаны на прошедшем (в прямом смысле этого слова) на одном из бульваров Мюнхена (рис. 4) *партийном собрании*. Кстати, В.П. Демихов как беспартийный на него приглашен не был. Что же еще инкриминировалось В.П. Демихову и П.И. Андросову?

Рис. 4. На улицах Мюнхена. Сентябрь, 1959 г. [<http://humus.livejournal.com/3373760.h>]

«... В германской прессе и на телевидении широко рекламировались «научные открытия» Демихова и Андросова. Говорилось даже, что они в СССР оживляют мертвых (под этим подразумевалось получение фибрилляции ушек предсердий трупа при согревании сердца и раздувании легких) и хирургически лечат инфаркт миокарда, но их открытия на Родине не признаются. Сколько-нибудь грамотному обывателю было понятно, что это – чушь, но реклама носила явно политический характер...» [1].

Об идеологическом подтексте шумихи, поднятой западной прессой весной 1959 г. вокруг опытов В.П. Демихова и его «двухголовых собак», мы

уже писали, когда рассказывали о его поездке в ГДР в конце 1958 – начале 1959 гг. Поэтому воспоминания Г.М. Соловьева лишь подтверждают эти факты, и ничего нового в них нет. Неясно только, как и когда партийные товарищи планировали «изолировать» В.П. Демихова и «отправить его через посольство в Бонне в Москву», ибо на конгрессе у него должны были состояться не только доклад, но и две показательные операции. Причем одна – на закрытии. Ведь это был бы международный скандал! Несмотря на принятые меры конспирации, о решении «уличного» партийного собрания стало известно «немецким контрразведчикам». Потому что в один из дней конгресса:

«... от В.П. Демихова я узнал, что журнал «Штерн» организует телевизионную передачу в одной из клиник, где он и П.И. Андросов должны будут продемонстрировать аппарат для сшивания бедренных артерий собаки <...>. Оба медика знали мои работы, и поэтому мое предложение ассистировать им было принято положительно.

В назначенное время я и В.П. Демихов спустились в вестибюль гостиницы, чтобы сесть в присланную машину, но случилось нечто неожиданное: его посадили в одну машину, а меня буквально затолкали в другую. По бокам от меня на заднем сидении сели два субъекта в одинаковых темных костюмах. В полном молчании около часа мы кружили по улицам Мюнхена, а когда прибыли в клинику на эксперимент, он уже закончился» [1].

Полагаю, что в данном случае сотрудники журнала «Штерн» (или «немецкие контрразведчики»?) перехитрили Глеба Михайловича, «изолировав» его на время проведения эксперимента. Судя по всему, это произошло 19 сентября, когда среди делегатов конгресса ходили слухи о запрете демиховской демонстрации руководством советской делегации. И тогда В.П. Демихову было решено отомстить.

«[Поскольку] события развивались в неблагоприятном направлении, наше руководство решило вызвать из Бонна посольскую машину для его изоляции. Я сказал Владимиру Петровичу, что его приглашает, якобы для интервью и съемок, другой известный журнал, «Шпигель», и мне хотелось бы его сопровождать. В.П. Демихов, который в жизни был несколько наивен, мягкотел и очень далек от политики, согласился на поездку. В назначенное, на этот раз мной, время мы спустились в тот же вестибюль. У подъезда ожидала наша посольская машина, в которую В.П. Демихов был водворен сотрудниками посольства СССР и которая с огромной скоростью унесла «невозвращенца» в Бонн.

Все это происходило на глазах у обслуживающего его немца, который в отчаянии буквально схватился за голову. За этим событием из-за угла гостиницы наблюдали Б.В. Петровский и В.В. Кованов. Операция была завершена, тем более что П.И. Андросов как-то незаметно ретировался. Мы же втроем – я и оба руководителя – отправились в

знаменитую Мюнхенскую пивную, где, как говорят, Гитлер провозгласил фашизм, и с удовольствием выпили по литровой кружке пива.

В.П. Демихова мы встретили при отъезде в Москву на перроне Берлинского вокзала, где он был передан руководителям делегации. После этой поездки *дела у него пошли хуже* (курсив наш – С.Г.), он стал невыездным <...>.

П.И. Андросов после того конгресса тоже, кажется, никуда не выезжал и закончил свою деятельность зав. отделением института им. Склифосовского.

В.П. Демихов ... прожил до 80 лет... Как всегда это бывает, ... после смерти его стали возвеличивать, приписывая ему научное прозрение. Вероятно, его деятельность была значима для науки, поэтому я до сих пор не знаю, был ли я прав, выполняя то партийное задание. Но я действовал, во всяком случае, в твердом убеждении в своей правоте» [1].

Мы не будем рассуждать о том, прав или не прав был коммунист Г.М. Соловьев. Скажем только, что, по нашему мнению, слова 31-летнего советского хирурга, близкого к руководству делегации, отражали мнение всех (или большинства) ее членов.

Только вот ведь в чем дело! Получается, что коллег В.П. Демихова больше беспокоил не престиж советской хирургии, а политическая сторона столь свободного поведения их товарища. Что ж, таковы были нравы. А вот как о той поездке вспоминал другой ее участник, академик РАМН Ю.Ю. Бредикис:

«В 1959 г. с делегацией советских ученых мне довелось участвовать в Международном конгрессе хирургов в Мюнхене. В составе делегации были Владимир Демихов, Глеб Соловьев, Александр Вишневецкий <...>.

В Мюнхене я видел, с каким почетом был встречен и принят В.П. Демихов. К нему обращались «профессор», хотя в то время в Советском Союзе он не был удостоен научного звания или степени <...>.

Во время пребывания в Мюнхене вдруг поползли слухи, что Демихов и профессор Андросов, не оцененные по достоинству в Советском Союзе, хотят остаться в Германии. Если бы это произошло – случился бы скандал мирового уровня. До окончания конгресса я больше Демихова не видел.

Позднее Глеб Соловьев признался, что по некоей просьбе (фактически – приказу) он заманил Демихова в автомобиль советского представительства. Его увезли в Бонн, и оттуда он был возвращен в Москву» [3].

По сути дела, Ю.Ю. Бредикис подтвердил то, о чем более подробно рассказал Г.М. Соловьев. А это уже само по себе может говорить о том, что так оно и было.

Но не следует думать, что пересадками органов в те годы занимался один В.П. Демихов и он один купался в лучах славы трансплантолога-первопроходца. Особенных успехов хирургии достигли в трансплантации почки.

После подсадок Ю.Ю. Вороным трупной (1933) и живой (1936) почек летом 1950 г. американец R. Lawler эксплантировал правую почку у только что умершей женщины и пересадил ее 49-летней Ruth Tucker. Пациентка умерла вскоре после операции. В январе 1951 г. аналогичную операцию предприняли парижские врачи. У них в распоряжении были 2 почки, изъятые у казненного преступника, которые они пересадили 2 женщинам. Пациентки пережили своего донора на 10 и 19 дней. Прожив 33 дня после подобной операции, умер ученик плотника M. Renard, которому почку отдала его мать.

Наконец, 23 декабря 1954 г. хирурги Joseph E. Murray и J. Hartwell Harrison совместно с нефрологом John P. Merrill из Peter Bent Brigham Hospital в Бостоне успешно пересадили почку от одного однояйцового близнеца другому, после чего, как писала пресса, доктор J. Murray «начал охотиться за близнецами по всей Америке». К 1958 г. он пересади еще 10 почек, все из которых прижились, а больные поправились [4].

Для того чтобы переступить через биологический барьер между двумя генетически неродственными организмами, в январе 1959 г. группа J. Murray впервые пересадила почку от разнояйцового близнеца, применив в послеоперационном периоде рентгеновское облучение кровеносных органов реципиента [4].

Выше мы уже писали об американских хирургах из Филадельфии под руководством Ch. Bailey, проводивших в начале 1950-х гг. пересадки сердца и легких в эксперименте. На Мюнхенском конгрессе выступил E. Bücherl из Freie Universität в Берлине с докладом о гомопластической пересадке легкого у 25 собак. 15 животных погибли от трансплантационного шока в ближайшем послеоперационном периоде, 10 – выжили, а 3 к моменту сообщения жили по полгода. Интересно, что перед пересадкой E. Bücherl консервировал легкие в ... холодильнике по «русскому методу» [4].

Что это за русский метод? Мы полагаем, что речь идет об опытах А.Г. Лапчинского, который пытался преодолеть реакцию гомологичной несовместимости содержанием органов (почек), конечностей и тканей (кожи) в условиях низких температур [5].

Наконец, к концу 1959 г. группа N. Shumway из Стэнфорда пересадила кондиционированные таким образом изолированные сердца собакам 12 раз, но все животные погибли через несколько суток.

К этому времени В.П. Демихов имел международную известность и прочно входил в число пионеров трансплантации органов, имея в своем активе успешно, по его мнению, пересаженные (в хронологическом порядке):

1. Нижнюю долю правого легкого (Москва, 1947 г. – максимальная выживаемость собаки составила 7 суток); долю легкого (1950-е гг. – 42 дня)⁵ [6];

2. Почки (Москва, 1949 г. – выживаемость более 1,5 месяца);

3. Сердечно-легочный комплекс (Рязань, 1951 г. – 6 суток);

4. Нижнюю половину туловища с задними лапами на сосуды шеи (Москва, 1954 г. – 6 суток);

5. Половину туловища на другую половину (Москва, 1954 г. – 5 часов);

6. Целое животное на другое животное (Москва, 1954 г. – 4 суток);

7. Изолированное сердце в ортотопической позиции (Москва, 1955 г. – 15 часов);

8. Второе, дополнительное сердце с долей легкого (Москва, 1956 г. – 32 дня; Лейпциг, 1959 г. – 17 суток);

9. Голову с передними лапами на сосуды шеи (Лейпциг, 1958 г. – 6 суток; Москва, 1959 г. – 29 суток).

Отличительной особенностью опытов В.П. Демихова от опытов А.Г. Лапчинского и зарубежных коллег были пересадка снабжаемых оксигенированной кровью, живых, работающих органов и частей туловища, а также оригинальные взгляды на преодоление тканевой несовместимости:

а) созданием единого кровообращения в системах «орган – целый организм», «часть организма – целый организм» и «целый организм – целый организм» с установлением единого обмена веществ (по И.В. Мичурину);

б) восстановлением функции пересаженного органа или части тела с восстановлением анатомических структур (по И.П. Павлову);

в) параличом иммунитета пересадкой больших массивов органов и тканей, на которые организм хозяина не будет реагировать (по И.И. Мечникову);

г) двухэтапной пересадкой органов (по В.П. Демихову).

Подчеркнем, что эти взгляды были отнюдь не ортодоксальными, а стояли в одном ряду с дей-

ствием холода, рентгеновских лучей, разрабатываемой в эти годы фармакологической иммуносупрессией⁶. Как писал в 1960 г. «Der Spiegel», в проблеме пересадок органов на первое место все более отчетливо выходит проблема, которую «американцы называют «контролем защитных механизмов», а русский хирург Демихов – «параличом выработки антител» [4]. Обратите внимание на то, что немецкие журналисты не показывали пальцем в сторону советского хирурга и не крутили пальцем у виска. Они понимали, что проблема была одна и та же, просто каждый шел к ней своим путем.

К тому же подобная шумиха, так раздражавшая «советские компетентные органы», сопровождала не только достижения В.П. Демихова. Любой мало-мальски удавшийся эксперимент любой группы хирургов в области пересадок органов, будь то американцы, французы, немцы или англичане, западная пресса тут же подавала, как «прорыв в будущее». Тот же доклад Е. Bücherl о пересадках легких в сентябре 1959 г. «Welt» и «Münchener Merkur» назвали «сенсационным» и сочли, что берлинский хирург своими исследованиями «отодвинул в тень обсуждаемые по всему миру попытки советского врача Демихова». И все же слава В.П. Демихова была чуть больше.

Мы полагаем, что, с одной стороны, она зиждилась на его никем не повторенных операциях по пересадке туловища, проведенных в ГДР в начале 1959 г. и разошедшихся в прессе статьями, фотографиями и кинофильмами про его двухголовых собак, а с другой – на морально-этической составляющей этих опытов и попытках перевести их результаты в политическое русло.

Приведем еще одну заметку о событиях того сентября. На этот раз – из журнала «Der Spiegel» от 30 сентября 1959 г. Согласившись с мнением FAZ о том, что презентация ССА, который 20 сентября продемонстрировал В.П. Демихов, действительно является «революцией в медицине и кульминацией всего конгресса», журнал поместил описание этого факта:

«Около 20 врачей столпились вокруг операционного стола в операционной Мюнхенской клиники и завороченно наблюдали за тем, как Демихов проводил хирургическое вмешательство на шее спящей под наркозом собаки. Несколько точными разрезами он освободил из тканей сонную артерию животного, аккуратно пережал ее двумя зажимами и пересек скальпелем так, что собаке осталось жить около пяти минут. Но советскому профессору

⁵ Правда, при вскрытии была обнаружена почти полная резорбция трансплантата.

⁶ Первые иммуносупрессоры (метотрексат) появятся уже через 2 года.

хватило и части этого времени, чтобы предотвратить смертельный исход. Он уложил концы сосуда в сшивающий аппарат и вновь соединил их одним нажатием на рычажок так, что ни одна капля крови не проникла через шов. Через несколько секунд сонная артерия снова пульсировала.

«Обычно все происходит еще быстрее», – в ответ на удивленные возгласы заметил Демихов. Эта молниеносная операция удивила не только специалистов. «Быстрота и прецизионность советских хирургов-виртуозов превзошли все ожидания», – написал иллюстрированный «Freie Welt». – Они продемонстрировали всему миру, что русская сосудосшивающая машинка работает абсолютно надежно»⁷.

Перед нами – совершенно искреннее удивление зарубежных журналистов мастерством советских хирургов. Без какой бы то ни было политики. И причем, довольно квалифицированное:

«Особенно это важно там, где рука хирурга не может справиться – при сшивании сосудов толщиной со швейную иглу. Ибо процедура эта очень утомительная и долгая. Осложняющим фактором является то, что стенка артерий состоит из нескольких слоев, из которых как минимум внутренний и наружный слои должны сшиваться отдельно. Русский сшивающий аппарат облегчает оба процесса, укладывая их в считанные секунды. Как только хирург приводит в действие механизм, стенку сосуда прокалывают точнейшие скрепки, сделанные из специальной проволоки, и скрепляют стенки сосуда.

Хирургический инструмент, который сделал возможным такой успех советских врачей, сконструирован по типу степлера, которым скрепляют свои бумаги служащие. Революционный аппарат был разработан в Московском НИИ экспериментальных хирургических аппаратов, в котором около 300 врачей, инженеров и исследователей занимаются новыми разработками в сфере медицины. При этом советские разработчики считают, что профессии врача и инженера все больше сливаются друг с другом. Директор института, профессор Ананьев, говорит: «В процессе своей деятельности я, врач по специальности, должен сам развить в себе инженера, и это является ключевой характеристикой нашего института... Наша цель – механизировать и облегчить операционный процесс как можно больше так, чтобы [высокотехнологичные – С.Г.] операции могли проводиться и не очень опытными хирургами».

А вот, что «Der Spiegel» написал о профессоре П.И. Андросове, о котором Г.М. Соловьев также отзывался достаточно самокритично:

«Одним из пионеров разработки и внедрения сшивающего аппарата является хирург из Московского института неотложной хирургии, профессор Андросов, чей хирургический артистизм западногерманская бульварная пресса (в частности, газета «Abendzeitung») описывает так: «Каждое утро вот уже несколько десятилетий подряд бреет он свою лысую, как у Юла Бриннера⁸, голову бритвой, и еще ни разу не поранился».

Андросов, который считается одним из самых технических хирургов в СССР, завершил в 1950 г. со своим ассистентом и группой инженеров испытание сшивающего аппарата, а НИИЭХАиИ начал его серийное производство, за что Андросов и его команда в 1952 г. были удостоены Сталинской премии».

Однако, как оказалось, Г.М. Соловьев и Ю.Ю. Бредикис вспомнили не обо всех «возмутителях спокойствия» в Германии, ибо, наряду с В.П. Демиховым и П.И. Андросовым, в Мюнхене, оказывается, был еще и А.Г. Лапчинский.

Слово – «Der Spiegel»:

«Западные исследователи смотрели с особой внимательностью за тем, как русские хирурги демонстрировали высокий уровень своей оперативной техники. В сентябре прошлого года Владимир Демихов пришел собаке вторую голову. Двухголовая собака лаяла и ела обеими головами и прожила 2 дня. Другой хирург, профессор Лапчинский, ампутировал левую заднюю лапу собаки, продержал ее в холодильнике [несколько суток – С.Г.] и пришел ее обратно к туловищу. Когда он представлял эту собаку, полностью восстановленную, на хирургическом конгрессе в Мюнхене, то все врачи спонтанно ему зааплодировали (курсив наш – С.Г.).

«Die Welt» описал это так: «Еще никогда демонстрация экспериментального животного не срывала таких бурных аплодисментов...» [7].

Понятно, что никакой собаки в Мюнхен А.Г. Лапчинский привезти не мог. Очевидно, речь идет о кинофильме, который он там продемонстрировал. И опять налицо – восхищение западных хирургов достижениями советских коллег. Каков же был конечный результат этих демонстраций уникальной и «абсолютно надежной русской швейной машинки»?

В 2007 г. П.М. Богопольский и соавторы показали [8], что «отец» первых советских сосудосшивающих аппаратов (ССА), создатель и первый директор НИИЭХАиИ В.Ф. Гудов трудился над их созданием с 1945 по 1954 г. В эти годы под его руководством были сконструированы и изготовлены практически все модели аппаратов, которые в октябре 1957 г. А.М. Dogliotti назвал «советскими спутниками хирургии». В числе первых испытателей ССА в эксперименте были Н.П. Петрова, В.П. Демихов, П.И. Андросов, П.Н. Мазаев, М.П. Чепов, М.Г. Ахалая (1947–1949), а в клинике – В.И. Казанский, Г.П. Зайцев и А.Н. Великорецкий (1949).

Уже после 3 лет успешных испытаний в условиях эксперимента ССА были примене-

⁷ Здесь и далее в этом разделе цитаты из «Der Spiegel» от 30 September 1959. – S. 39.

⁸ Brynner Yul (Бринер Юлий Борисович, 1920–1985), известный американский актер российского происхождения.

ны в клинике. 25 февраля 1950 г. З.З. Бойкова, Н.П. Петрова и М.Г. Ахалая с помощью ССА провели 19-летнему пострадавшему *первую в стране* успешную реплантацию предплечья, оторванного на уровне средней трети. Они же 17 июня 1950 г. другому пациенту успешно реплантировали правую кисть. 15 июля 1951 г. П.И. Андросов сделал подобную операцию молодой женщине после травматической ампутации предплечья на уровне нижней трети с отличными непосредственным и отдаленным результатами. Несмотря на то, что эти операции по реплантации конечностей прошли успешно, до трансплантации органов дело, к сожалению, не дошло.

Но зато ССА были внедрены в другие области хирургии. В 1951 г. П.И. Андросов получил авторское свидетельство на новый способ пластики пищевода с помощью ССА [9], а в 1953 г. успешно защитил на эту тему докторскую диссертацию. Всего же с 1950 по 1962 г. он применил ССА для реваскуляризации кишечного трансплантата у 29 человек как при первичной, так и при повторной эзофагопластике. В 1958 г. с помощью ССА С.А. Колесников впервые наложил кавапульмональный анастомоз. Помимо этого, аппараты В.Ф. Гудова стали использовать для сшивания общего желчного протока, мочеточников, маточных труб, концов пищевода при его атрезии у новорожденных.

К началу 1960-х гг., т.е. ко времени поездки в Мюнхен, П.И. Андросов имел самый большой в мире опыт клинического применения ССА [10]. Именно его стараниями в те годы ССА приобрели за рубежом настолько широкую известность, что в ряде публикаций его называли «Androsov stapling device». Можно ли после этого говорить о непризнании Павла Иосифовича в СССР как ученого? (рис. 5).

К сожалению, дальнейшая судьба «спутников хирургии» была не так радужна, как спутников космических. В СССР ССА выпускали с 1951 г. вплоть до начала 1970-х гг. Тем не менее, несмотря на усовершенствование старых и создание новых⁹, интерес к ССА стал постепенно угасать. Во-первых, сказались относительная сложность устройства аппаратов, необходимость их разборки для стерилизации и сборки перед операцией или во время нее, а также трудность ручного «заряжания» аппарата танталовыми

Рис. 5. Андросов Павел Иосифович (1906–1969), советский хирург, один из пионеров применения сосудосшивающих аппаратов в хирургии, профессор, зав. хирургическим отделением НИИ СП им. Н.В. Склифосовского

скрепками. Во-вторых, применить ССА при склеротическом поражении артерий, при коротких культях сшиваемого сосуда, а также в труднодоступных местах живота и груди было очень сложно. Кроме того, ССА нельзя было использовать при шве синтетических протезов. В-третьих, разработка, создание и быстрое распространение увеличивающих луп, специальных инструментов для сосудистой хирургии, атравматичных игл и шовного материала резко улучшили ближайшие и отдаленные результаты ручного сосудистого шва и сосудистых операций в целом. В-четвертых, в том, что хирурги предпочли ручной шов механическому, сыграло роль и отрицательное отношение к последнему некоторых авторитетных ученых. Так, например, резко негативно относился к «механизации шва в хирургии» А.А. Вишневский. Наконец, на снижении интереса к ССА не могла не сказаться скоростная смерть П.И. Андросова в 1969 г.

В итоге длившаяся около двух десятилетий «эра» ССА в СССР завершилась постепенным свертыванием их производства. Но настойчивое «проталкивание» наших технологий за границу получило продолжение. Когда J. Rand, шеф компании «The Rand Development Corporation», вернулся в США после своего путешествия по

⁹ В 1958 г. В.П. Демихов создал опытный образец ССА для наложения анастомозов по типу «конец в бок». В 1962 г. Н.Н. Капитанов, Н.П. Петрова и Н.В. Юрасова сконструировали универсальный ССА – «УС-18», позволявший накладывать анастомозы как «конец в конец», так и «конец в бок», а также боковые заплатки на сосуды. В 1965 г. Е.В. Колесов и В.И. Колесов усовершенствовали аппарат АСЦ и разработали аппарат VCA-4 для формирования маммарокоронарного соустья.

СССР осенью 1959 г., он рассказал в прессе невероятные подробности об оперативных методах русских хирургов, которым в некоторых случаях для сшивания тканей «нужно было просто нажать на кнопку». Особенно американца поразил увиденный им в НИИ им. Н.В. Склифосовского кинофильм об операции по реплантации предплечья после его травматической ампутации, которую с помощью ССА виртуозно выполнил П.И. Андросов. Неутомимый искатель всего нового, J. Rand был так впечатлен арсеналом выпускаемых в СССР сшивающих аппаратов, что в начале 1960-х гг. выложил 50 000 долларов за разрешение пользоваться их образцами в течение 9 месяцев. «Если американские хирурги решат, что эти инструменты так же хороши, как они выглядят, – рассуждал J. Rand, – то я выложу еще 50 000 за конструктивные к ним дополнения. А если после этого русские передадут мне право на их производство, то я буду выплачивать им ежегодно еще по 50 000 в течение 10 лет». По мнению J. Rand, такое соглашение было более чем справедливым. Ведь он подсчитал, что подготовка в США двух сотен высокоспециализированных ученых и техников, подобных тем, которые работали тогда в НИИЭХАиИ, будет «стоять» ему 15 000 000 долларов!

Надежды прагматичного американца полностью оправдались. В то время как в Советском Союзе производство сшивающих аппаратов было свернуто (интересно, все ли деньги выплатил J. Rand, и куда они ушли?), в США оно было поставлено на серийную основу. В результате сегодня на рынке представлено огромное количество одноразовых сшивающих аппаратов зарубежного производства (в основном, американских) и крайне мало отечественных. Правда, несколько таких аппаратов, представленных в экспозиции Музея сердечно-сосудистой хирургии НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАМН, все же доступны для изучения (УКБ-16, УКБ-25, УКЛ, УТЛ, АСЦ-20, ВСА-4 и др.). И среди них – тот, раритетный, который В.П. Демихов в 1959 г. оставил в Германии. Причем, судя по сохранности УСЦ-2 и многочисленных принадлежностей к нему, аппаратом практически не пользовались. В 2000 г. аппарат вернулся в Россию, а в 2009 г. дочь Владимира Петровича Демихова, Ольга Владимировна, передала его в Музей сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева (рис. 6).

Для того чтобы закончить эту почти что детективную главу жизни В.П. Демихова, еще раз уточним дату его «изоляции» – «наивного, мяг-

Рис. 6. «Советская швейная машинка» – сосудосшивающий аппарат «УСЦ-2» для наложения кругового механического сосудистого шва. НИИЭХАиИ, 1959 г. [Экспозиция Музея сердечно-сосудистой хирургии НЦССХ им. А.Н. Бакулева]

котелого, очень далекого от политики» и, очевидно, не ожидавшего от своих «товарищей» такого подвоха. Это необходимо для уточнения другой важной для нашего повествования даты.

Из заметки в FAZ за 21 сентября 1959 г. мы знаем, что накануне, в день закрытия конгресса, В.П. Демихов выполнил операцию по сшиванию сонной артерии у собаки с помощью ССА. Очевидно, что именно после этой демонстрации, для успешного выполнения которой был «изолирован» Г.М. Соловьев и которая была отнесена к самым запоминающимся событиям прошедшего форума, и была проведена та «блестящая» операция похищения В.П. Демихова, испортившая всю его последующую карьеру: мало того, что он стал «невъездным», но и «дела у него пошли хуже».

Но в таком случае, если до самого отъезда советской делегации из Берлина, по словам Г.М. Соловьева, В.П. Демихова продержали в посольстве СССР в Бонне и привезли на вокзал только к отходу поезда, получается, что присуждение ему 13 октября 1959 г. звания почетного доктора медицины Лейпцигского университета

им. К. Маркса было заочным¹⁰. Ибо в это время быть в ГДР В.П. Демихов уже никак не мог. Быть может, это было своеобразным демаршем, но теперь уже не западных, а восточных немцев в ответ на физическую изоляцию знаменитого ученого.

Мы не знаем, как себя чувствовал В.П. Демихов после возвращения из той поездки домой. Наверное, очень скверно. Ведь он прекрасно понимал, что его «подставили» и отлично знал, кто это сделал. Вот только за что? За то, что, по его мнению, «Советский Союз идет впереди других стран и в области исследований по пере-

садке тканей, органов и частей тела?» [6]. Надо заметить, однако, что социальное положение В.П. Демихова после такого политически опасного для него события внешне почти не пострадало. Да, все последующие годы он был «невыездным»¹¹. Но после Мюнхенского конгресса он вернулся в 1-й МОЛМИ на прежнюю должность, а его супруга продолжала еще много лет трудиться на «режимном» предприятии.

Но, и это очевидно, работать больше с В.В. Ковановым В.П. Демихов не мог.

(Продолжение следует)

Благодарности

Хочу сердечно поблагодарить кандидата медицинских наук, хирурга Helios Klinikum Krefeld, Düsseldorf, Germany Artur (Артема) Werner за бескорыстную помощь в подборе и обсуждении исторического материала из германской научной, научно-популярной и общественно-политической прессы, использованного мною в статьях, опубликованных в журнале «Трансплантология» № 1 и № 3 за 2016 год.

Благодарю также Издательский дом и редакцию газеты «Stuttgarter Zeitung» за предоставленный для публикации на русском языке архивный материал от 3 апреля 1959 г., опубликованный в журнале «Трансплантология» № 1 за 2016 год.

Литература

1. Соловьев, Г.М. Воспоминания кардиохирурга / Г.М. Соловьев. – М., 2002. – С. 90–95.
2. Вклад П.И. Андросова в становление отечественной хирургии сосудов / П.М. Богопольский, С.П. Глянцев, Т.Н. Богницкая, Ю.С. Гольдфарб // *Анналы хирургии*. – 2006. – № 6. – С. 68–73.
3. Бредикис, Ю.Ю. Истоки моего образования в Москве / Ю.Ю. Бредикис // *Анналы хирургии*. – 2011. – № 1. – С. 65–75.

4. Lungen nach Wahl // *Der Spiegel*. – 1960. – N. 21. – S.71–73.
5. Глянцев, С.П. Феномен Демихова. Трансплантология в 1-й пол. XX века. Пересадка головы и сердца у холоднокровных и теплокровных животных в эксперименте: Н.П. Синецын (1939–1945) / С.П. Глянцев // *Трансплантология*. – 2012. – № 4. – С. 67–71.
6. Демихов, В.П. Пересадка жизненно важных органов в эксперименте / В.П. Демихов. – М.: Медгиз, 1960.
7. *Der Spiegel*. – 1959. – N. 40. – P. 39.

8. Богопольский, П.М. «Советские искусственные спутники хирургии» (к истории создания и забвения первых в мире сосудосшивающих аппаратов) / П.М. Богопольский, С.П. Глянцев // *Анналы хирургии*. – 2007. – № 5. – С. 73–80.
9. А.с. 93098 СССР МКИ91 Способ создания искусственного пищевода / П.И. Андросов (СССР). – № 441718; заявл. 20.01.1951.
10. Андросов, П.И. Механический шов в хирургии сосудов / П.И. Андросов. – М.: Медгиз, 1960. – 131 с.

References

1. Solov'ev G.M. *Memories heart surgeon*. Moscow, 2002. 90–95. (In Russian).
2. Bogopol'skiy P.M., Glyantsev S.P., Bognitskaya T.N., Gol'dfarb Yu.S. Contribution P.I. Androsov in the formation of domestic Vascular Surgery. *Annaly khirurgii*. 2006;6:68–73. (In Russian).
3. Bredikis Yu.Yu. The origins of my education in Moscow. *Annaly khirurgii*. 2011;1:65–75. (In Russian).
4. Lungen nach Wahl. *Der Spiegel*. 1960;21:71–73.

5. Glyantsev S.P. Fenomen Demikhova. Transplantation in the 1st half of the twentieth century. Transplanting the head and heart in cold-blooded and warm-blooded animals in the experiment: NP Sinitsyn (1939–1945). *Transplantologiya*. 2012;4:67–71. (In Russian).
6. Demikhov V.P. *Transplantation of vital organs in the experiment*. Moscow: Medgiz Publ., 1960. 259 p. (In Russian).
7. *Der Spiegel*. 1959;40:39.

8. Bogopol'skiy P.M., Glyantsev S.P. "Soviet satellites surgery" (a history of neglect and the world's first sosudoshivayuschih devices). *Annaly khirurgii*. 2007;5:73–80. (In Russian).
9. Androsov P.I. Certificate of authorship 93098 USSR ICI91. *The process of creating an artificial esophagus*. N 441718. Statement 20.01.1951. (In Russian).
10. Androsov P.I. *Mechanical seal in vascular surgery*. Moscow: Medgiz Publ., 1960. 131 p. (In Russian).

¹⁰ Научный архив Лейпцигского университета (Universitätsarchiv Leipzig). – Фонд (Akte UAL) R-158. – Оп. (Bd.) 25. – Д. (Bl.) 61. Данные А. Рукоосуева.

¹¹ В 1980-е гг. состоялась еще одна поездка В.П. Демихова в Мюнхен. Но об этом – позже.